

*Летом 1628 года, к Успеневу дню,
при слиянии рек Енисей и Качи
построен острог «Красный Яр».*

Историческая справка

— Чаль, ребята, с Дона!

Не оттуда ль

Это слово и пошло: «чалдон»?

Слышится мне в нём былая удаль,

Гром пицалей, сабель острых звон.

Вижу их, далёких наших предков,

Шедших там, где зверю не пройти,

Где за каждым камнем, каждой веткой

Смерть подстерегала на пути.

Вижу их, плывущих в утлых кочах.

Ветер лица грубые обжёг.

Вьюга снегом засыпает очи,

Волны разбиваются у ног.

Иртышом плывут, плывут Тоболом,

По Оби плывут—и там, и тут.

По чащобам, по равнинам голым

Всем смертям наперекор идут.

Исполать вам, соколы донские!

Степи за Уралом широки.

Суждены вам битвы, да такие,

Что ещё не знали старики.

Суждены вам тризны на курганах,

Злые сечи, диких стрел полёт.

И змея татарского аркана

Не к одной головушке прильнёт.

Но пьянит хмельнее браги воля,

Но постыло вечно спину гнуть.

Нелегка, зато отраднa доля:

Проторять непроторённый путь.

Тропами нехожеными,

Далями немерянными,

По рекам встревоженным,

По лесам ощеренным,

Топями да блатами,

Да хребтами бурыми,

Грудь прикрыв заплатами,

Укрываясь шкурами,

В сечи неминучие

Шли вы безмянными,

Спорили с гремучими

Море-океанами.

Много птицам надо ли,

Коль гнездо покинули?

Спотыкались... Падали...

Поднимались... Хлынули!

Хлынули, да дружными

Ручейками узкими,

Чтоб землицы вьюжные

Стали вечно—русскими!

Неужель в курганах затерялась

Дерзость этих душ и этих глаз?

Неужели только в тихий час

Песня проголосная осталась

Памятью единственной о вас?

Как ревела буря, дождь угрюмый

Падал в блеске молний не спеша,

Как сидел Ермак, объятый думой,

На скалистом берегу Иртыша.

Нет, неправда! Не напрасно ноги,

Проторяя новые дороги,

Били вы в пути, сдирали в кровь...

Встали острозубые остроги

На местах грядущих городов!

Зашумела хлебушком землица,

Избы выросли—то тут, то там.

Сколько живности и разной птицы

Развелось по этим берегам!

Лён серебряные кисти вскинул,

Поклонилась ветру конопля.

Значит, бабам новые холстины...

И встречает пахаря, как сына,

Тучная сибирская земля.

Так вот, тьму татарскую развеяв,

Предок безмянный, сердцем яр,

Услиянья Качи с Енисеем

Выстроил острог, пустырь засеял,

Дал острогу имя «Красный Яр».